

Всё, становясь меньше, обретает особую привлекательность. Даже ужасающая Наложница Повелителя Дождя, сжавшись до размеров чибби и уныло восседая на плече Пан Цзыци, смотрелась теперь отчасти мило... Совсем чуть-чуть, конечно.

Заметив входящего в палату Лу Цинцзю, Пан Цзыци оборвал свой монолог и кивнул в знак приветствия.

«Как самочувствие?» — спросил Лу Цинцзю, придвинул первый попавшийся стул и уселся.

«Я? Да прекрасно, — отозвался Пан Цзыци. — От начальства вестей нет, а то бы заподозрил, что её труп уже давно утилизировали». Он обладал развитой интуицией и, хоть и не видел призрака, ощущал его присутствие. С прошлой ночи тяжесть, давившая на плечи, внезапно исчезла — стало на удивление легко. Пан Цзыци даже подумал сперва, что это иллюзия, но к утру убедился: облегчение было настоящим.

Лу Цинцзю одобрительно хмыкнул. Он не стал вдаваться в подробности о судьбе останков, а просто сообщил, что больше не видит рядом с Пан Цзыци Наложницу Повелителя Дождя.

«Не видите? В самом деле? — оживился Пан Цзыци. — А они как раз снова в гробницу собрались».

«Передайте, чтобы не спускались. Проклятие, кажется, рассеялось», — сказал Лу Цинцзю. Тело наложницы было поглощено Бай Юэху, но оставалась опасность: новая вылазка в гробницу могла потревожить иные сущности и навлечь беду.

«Вы правда её не видите?» — недоверчиво переспросил Пан Цзыци.

«Не вижу», — честно ответил Лу Цинцзю.

«Что ж, ладно, — согласился тот. — Сообщу новость. Если со мной и впрямь всё в порядке, смысла лезть обратно нет».

Лу Цинцзю кивнул.

Они ещё немного поболтали в больничной палате, а затем стали собираться уходить. Перед самым выходом Лу Цинцзю под благовидным предлогом похлопал Пан Цзыци по плечу — и ловко снял несчастную чибби-наложницу, зажав её в ладони. После чего вышел вместе с Инь Сюнем, будто ничего не произошло. Инь Сюнь, разумеется, всё заметил. Когда он увидел, как Лу Цинцзю схватил Наложницу, глаза его едва не вылезли из орбит, и он едва сдержал возглас. Едва они покинули палату, он в ужасе прошипел: «Цинцзю, зачем?»

Лу Цинцзю разжал кулак. Крошечная Наложница Повелителя Дождя на его ладони выкрикивала поток невнятных слов. Судя по гримасе, она его отчаянно ругала, но Лу Цинцзю

сохранял полное спокойствие: «Оставлять это существо рядом с Пан Цзыци небезопасно. Кто знает, не вырастет ли она снова. Лучше мы заберём её к Бай Юэху».

«Чтобы он её... доел?» — неуверенно спросил Инь Сюнь.

«Не обязательно есть. Возможно, у него найдётся иной способ с ней справиться».

Инь Сюнь на секунду задумался — слова Лу Цинцзю звучали разумно. Затем он смело протянул палец и ткнул им в наложницу на ладони друга. От этого легкого толчка она шлёпнулась на ладонь и уставилась на Инь Сюня лишёнными зрачков глазами, полными немого возмущения. Через мгновение эти глаза наполнились слезами, и она громко разрыдалась.

«...»

Лу Цинцзю молча взглянул на Инь Сюня.

«... Чёрт, я нечаянно, — растерялся тот. — Почему она плачет? Я же едва тронул».

«Раз расплакалась по твоей вине, ты и успокаивай», — с невозмутимым видом сказал Лу Цинцзю, передавая наложницу Инь Сюню.

Тот неловко принял её и жалобно пробормотал: «Вот чёрт, чёрт... Я не хотел, честно! Что теперь делать?»

Лу Цинцзю на мгновение задумался. Он достал из кармана любимую Инь Сюнем пачку жевательных конфет, вытащил одну со вкусом яблока и положил рядом с плачущей наложницей. Та сначала игнорировала угощение, но когда конфету аккуратно поднесли к самым губам, всхлипывания поутихли. Наложница потянулась, ухватила конфету и принялась её жевать, посапывая и утирая слёзы.

Инь Сюнь, бережно держа её на раскрытой ладони, дрожащим голосом спросил: «А если я нечаянно сожму — она не... не помрёт?»

«Не настолько она хрупкая. Можешь просто положить её в карман куртки».

Инь Сюнь всё ещё испытывал неловкость и боялся раздавить её неловким движением. В этот момент он совершенно забыл, что всего несколько дней назад искренне желал, чтобы Наложница Повелителя Дождя поскорее исчезла... Люди — существа поразительно непостоянные.

Навестив Пан Цзыци, Лу Цинцзю закупились большой электрической духовкой, запасом фольги и форм. А также приобрёл всё необходимое для приготовления лунных пряников, которые

планировал испечь на следующий день после возвращения.

Пока они ходили по магазинам, Лу Цинцзю ловил себя на мысли, что будто взял с собой ребёнка – очень послушного ребёнка. Инь Сюнь, завидев что-то вкусное, никогда не просил прямо, а лишь задерживал на лакомстве голодный, тоскливый взгляд. Заметив это, Лу Цинцзю молча клал возделенный предмет в тележку. Тогда Инь Сюнь слегка оживлялся, и в уголке его губ мелькал белый, как у молодого тигра, зуб. Выглядел он в такие моменты именно что легко утешаемым ребёнком.

Инь Сюнь с ранних лет жил в деревне Шуйфу. В детстве не мог её покинуть, повзрослев – был ограничен бедностью. До возвращения Лу Цинцзю он почти не бывал в городе, а уж о полноценном шопинге и речи не шло.

Финансовое положение Лу Цинцзю было стабильным. Он потратил лишь малую часть тех десятков тысяч, что перевёл ему Чжан Чуян. Да и Чжу Мяомяо недавно намекнула, что у неё созрела новая идея для заработка. Подробности она обещала раскрыть, когда приедет на Праздник Середины Осени.

Загрузив в пикап объёмистые пакеты со снеками и разнообразными продуктами, полностью удовлетворённые Лу Цинцзю и Инь Сюнь тронулись в обратный путь.

Устроившись на сиденье, Инь Сюнь заглянул в карман куртки: Наложница Повелителя Дождя внутри уже сладко спала. Она доела лишь половинку жевательной конфеты, но продолжала сжимать её в ручонках, будто боялась, что отнимут.

«Она такая милая», — прошептал Инь Сюнь.

«Милая?» — переспросил Лу Цинцзю.

«Милая».

«А теперь представь, как она выглядела бы в своем обычном, человеческом размере».

Инь Сюнь... содрогнулся и молча запахнул карман. Лучше об этом не думать. Стоило ему вспомнить, как она в полно ростовом обличье опиралась подбородком на плечо Пан Цзыци, как по коже бежали мурашки.

Вернувшись домой, Лу Цинцзю первым делом показал чиб-наложницу Бай Юэху. Увидев его, она разрыдалась вновь, но уже не кричала – лишь мелко дрожала от страха.

Бай Юэху, видимо, припоминая её вкус, поморщился.

«Почему она стала такой маленькой? — спросил Лу Цинцзю. — Проклятие продолжит распространяться?»

«Когда её тело исчезло, она лишилась силы, — ответил Бай Юэху. — Влиять на людей, вероятно, больше не сможет».

«Тогда, может, стоит её всё-таки... доесть?»

Бай Юэху на мгновение замешкался: «Пожалуй, нет». Казалось, он и правда не горел желанием вновь пробовать Наложницу Повелителя Дождя на вкус. Помолчав, добавил: «Но если она тебе мешает... я всё же могу».

Глядя на его скованность, Лу Цинцзю не сдержал лёгкой улыбки: «Не надо себя заставлять. Выглядит она безобидно — если опасности нет, оставим её в доме, будет составлять компанию призраку из внутреннего двора».

Бай Юэху кивнул в знак согласия.

Крошечную Наложницу Повелителя Дождя домашние питомцы приняли радушно. Особенно она пришлась по душе лисёнку — увидев её, он с энтузиазмом принялся облизывать. Сначала она пыталась увернуться, но с такими-то короткими ножками было не убежать. В конце концов она смирилась, позволяя лисёнку придерживать её лапкой и вылизывать, но от обиды всё равно расплакалась.

Лу Цинцзю находил эту сцену невероятно забавной, однако всё же вмешался: «Не пугай её так».

Лисёнок невинно уставился на Лу Цинцзю своими прекрасными голубыми глазами, словно говоря: «Я просто проявляю симпатию!»

«Тогда не облизывай слишком усердно. Если доведёшь до слёз, она тебя возненавидит».

Лисёнок понимающе кивнул.

Лу Цинцзю аккуратно вытер с наложницы лисью слюну и усадил её на шею зверька, в тёплый пушистый воротник. Наложница, как оказалось, тоже питала слабость к мягкому и пушистому; она уютно устроилась в меху и почти скрылась из виду.

Затем Лу Цинцзю вышел во двор с ситом и собрал несколько веточек только что распустившегося османтуса, намереваясь приготовить пирожные с его цветами.

Обтряхнув цветы, он тщательно просеял мякоть, смешал османтус с порошком из корня лотоса, добавил в муку и оставил тесто подниматься. Через тридцать минут, проведённых в пароварке, пирожные были готовы. Только что приготовленные, они пышно парили, источая густой, сладкий цветочный аромат.

Лу Цинцзю оставил их остывать и заварил чай - к полудню планировалось неспешное чаепитие.

Прохладная осень, когда дуют сильные, свежие ветра, - самое неторопливое время года. Сидя втроём во дворе и пробуя пирожные с османтусом, Лу Цинцзю предложил в ближайший ясный день подняться в горы, подышать ветром и устроить пикник.

«Можно ещё воздушных змеев запустить, — сказал Инь Сюнь, с набитым ртом. — Я уж и не помню, когда в последний раз это делал».

«Разве воздушных змеев запускают не весной?» — удивился Лу Цинцзю.

«И осенью можно, — настаивал Инь Сюнь. — Осенний ветер тоже сильный».

Лу Цинцзю лишь пожал плечами, принимая эту идею.

Свежеприготовленное пирожное с османтусом было восхитительным - мягкое, упругое, с тонкой текстурой. Аромат свежих цветков османтуса был так силен, что даже отодвинув пирожное в сторону, можно было уловить его легкое, цветочное дыхание. Чай, хотя и обычный, прекрасно смывал сладкое, слегка жирное послевкусие, добавляя в ощущения чистую, освежающую ноту.

Лу Цинцзю предупредил Инь Сюня не есть слишком много - позже будет ещё еда.

В осенний сезон для поддержания здоровья хорошо есть тушёные блюда. На вечер Лу Цинцзю приготовил свиные ножки с ламинарией. Ножки - от деревенских свиней, водоросли - куплены в тот же день. Способ их приготовления немного отличался от других мест: обычно такие ножки подают с острым соусом. Здесь же жирные свиные ножки тушились до полного размягчения, а затем покрывались кисло-пряной приправой, которая полностью устраняла ощущение жирности, делая блюдо невероятно аппетитным. Суп из свиных ножек был особенно вкусен - Лу Цинцзю остался доволен, выпив несколько мисок.

В тот день Инь Сюнь съел слишком много и наконец вкусил плоды своей неосмотрительности. Он ещё хотел есть, но желудок был переполнен до отказа. Он мог лишь мрачно наблюдать, как Бай Юэху в одиночку прикончил всю кастрюлю супа. Хотел бы он плакать - но некому было поплакаться.

Чтобы он не грустил слишком сильно, Лу Цинцзю утешил его, сказав, что через несколько

дней приготовит суп снова.

После девяти вечера Лу Цинцзю позвонила Чжу Мяомяо. Она сказала, что приедет завтра рано утром на Праздник Середины Осени, и спросила, не нужно ли ему чего-нибудь особенного.

Лу Цинцзю не стал настаивать на вежливости и попросил её снова прислать крабов и купить мягкие фруктовые конфеты, которые здесь не найти. Чжу Мяомяо легко согласилась, похлопала себя по груди и сказала: «Нет проблем!»

Праздник Середины Осени – день воссоединения семьи, но, к сожалению, Лу Цинцзю был в этом мире совершенно один. К счастью, в этом скромном доме были Бай Юэху и Инь Сюнь, способные составить ему компанию.

В день приезда Чжу Мяомяо Лу Цинцзю начал делать лунные пряники. Это был его первый раз, опыта не было, но, к счастью, процесс был прост – лишь приготовление начинки требовало некоторых усилий. Заворачивая купленный солёный яичный желток в пасту из семян лотоса, он запланировал в этом году замариновать несколько утиных яиц сам.

Рядом Инь Сюнь выдавливал готовые пряники из специальной формы. Лу Цинцзю также приготовил несколько пикантных лунных пряников с мясом. Они были совсем не похожи на сладкие – обычно хрустящие, и лучше всего есть их горячими.

Когда он собирался поставить пряники в духовку, позвонила Чжу Мяомяо: «Я буду на вокзале через тридцать минут».

Лу Цинцзю оставил наблюдать за выпечкой Инь Сюня, строго наказав ему следить внимательно, а сам поехал встречать Чжу Мяомяо.

Чжу Мяомяо приехала из города, её руки были заняты сумками. Лу Цинцзю спросил, почему она привезла столько багажа. Она похлопала свой чемодан и засмеялась: «Что за багаж? Это всё еда! Я боялась, что тут есть вещи, которые ты не сможешь купить, поэтому привезла всё возможное».

Услышав это, Лу Цинцзю улыбнулся: «Ты усердно работала».

Чжу Мяомяо: «Усердно? Это я должна благодарить тебя! Когда ты приезжал в прошлый раз, ты что-то сказал У Сяо? Его характер резко улучшился – мы даже подумали, что его подменили».

При упоминании У Сяо Лу Цинцзю почувствовал легкую вину, но У Сяо больше не связывался с ним – видимо, он хорошо ладил со Старым Деревом. Лу Цинцзю не знал, как повлияет брак с древесным духом, но, казалось, эффект был положительным.

Когда они вернулись домой, лунные пряники только вынули из духовки, они ещё дымились. После долгой дороги Чжу Мяомяо была голодна – она схватила пряник с пастой лотоса и яичным желтком. Ела и хвалила кулинарные навыки Лу Цинцзю. В домашние пряники, естественно, клали больше: Лу Цинцзю положил по два желтка в каждый. Желтки, обернутые тонким слоем лotosовой пасты, при укусе были невероятно мягкими, а рот заполнялся сладко-солёным вкусом.

«Восхитительно!» — воскликнула Чжу Мяомяо.

Лу Цинцзю улыбнулся: «Если вкусно, ешь больше». Он отнес пряники Бай Юэху, сидящему во дворе, затем отложил часть для близких соседей.

Пикантные пряники тоже были очень вкусными. Они напоминали мясные пироги, но тесто было более хрустящим – такая еда идеально подходила хищнику вроде Бай Юэху.

Чжу Мяомяо ела пряники и рассказывала, почему вернулась в этот раз.

«Ты никогда не думал о других способах заработать? — сказала она неопределённо. — Я не думаю, что сельским хозяйством можно много заработать, а в семье нужно кормить ещё два рта ...»

Услышав это, Лу Цинцзю почувствовал легкое желание рассмеяться, но сделал вид, что беспокоится: «Да, эти полувзрослые дети действительно объедают старшего и дома, и вне дома».

Чжу Мяомяо: «Верно-верно, красавчик действительно хорошо ест. Когда я навещала вас, ни разу не видела остатков».

После этих слов они встретились взглядами и не могли удержаться от смеха.

«Ладно, я просто шучу, — сказала Чжу Мяомяо. — Ты подумал о том, что я предложила в прошлый раз?»

Лу Цинцзю: «А, твой план неплох, но я не знаю, будет ли вода из колодца иметь эффект».

Чжу Мяомяо: «Знаешь, если попробуешь – в нашей компании так много людей ждут этого».

Лу Цинцзю: «Тогда давай попробуем».

Чжу Мяомяо поднимала этот вопрос раньше по телефону: она хотела, чтобы Лу Цинцзю

отправил воду из колодца во внутреннем дворе для борьбы с облысением. Если вода будет эффективна, Чжу Мяомяо поможет ему открыть интернет-магазин средств для роста волос.

Лу Цинцзю спросил Бай Юэху, будут ли от применения колодезной воды последствия. Юэху сказал, что нет, и что способность выращивать волосы – давняя навязчивая идея убитой женщины. Одержимость призрака не имеют негативных последствий для человека и даже в некоторой степени полезна. Конечно, если вода действительно поможет.

С тех пор как Лу Цинцзю ушёл в отставку и вернулся домой, Чжу Мяомяо беспокоилась, что её друг плохо справляется с деревенской жизнью. Она, не похожая на Лу Цинцзю, с детства жила в городе и никогда не видела такой маленькой уединённой деревни, где даже поездка в город занимает два часа. Поэтому она часто представляла его тяжёлые будни: носить воду за многие километры для полива полей, пропалывать и собирать урожай под палящим солнцем. Она не знала, что всю тяжёлую работу в этом доме выполняет тот человек с большим аппетитом, которого она называла красавчиком. Самой тяжёлой работой Лу Цинцзю была прополка двора и приготовление корма для двух маленьких поросят его семьи.

«Ладно, Цинцзю, если есть излишки урожая – можешь продавать через интернет, — во время ужина Чжу Мяомяо обдумывала планы. — Раньше у тебя было много винограда, который не мог доесть?»

Лу Цинцзю: «Все уже распродано».

Чжао Цяньюй каждый день наблюдал за его полями. Если появлялся урожай, который они не могли съесть, он обязательно звонил за месяц до созревания, чтобы заранее закрепить его.

«Все продано? — удивилась Чжу Мяомяо. — Кто купил?»

Лу Цинцзю: «Владелец ресторана».

Чжу Мяомяо: «Какие цены он предлагает?»

Лу Цинцзю: «Нормальные, примерно как в городе. Раньше я думал об онлайн-продажах, но деревня Шуйфу слишком далеко, транспортировка сложна. Фрукты и овощи не хранятся долго – трудно гарантировать качество после перевозки».

Его слова были разумны. Чжу Мяомяо погладила себя по подбородку. «Тогда можно развивать другие направления... например, эти восхитительные лунные пряники». Она чувствовала, что стряпня Лу Цинцзю будет хорошо принята.

Лу Цинцзю улыбнулся: «Давай поговорим позже».

В конце концов, производство пищи требует лицензирования и карантина – сложнее, чем

можно представить.

Поболтав, они решили: Чжу Мяомяо сначала проверит, сможет ли колодезная вода вырастить волосы после отправки из деревни Шуйфу. Если возможно – тогда рассмотрят вариант магазина на Таобао*.

[Популярная онлайн торговая платформа]

Через два дня был Праздник Середины Осени. Лу Цинцзю планировал большой праздник, чтобы каждый мог хорошо и полноценно поесть. Чжу Мяомяо приехала, и он хотел, чтобы она попробовала вэньяо. Он спросил Бай Юэху, нельзя ли поймать ещё несколько рыб к празднику. Бай Юэху легко согласился и на следующий день принес Лу Цинцзю свежего вэньяо, а также освежёванного ягнёнка с удалёнными лишними частями. Конечно, Бай Юэху сказал, что это ягнёнок, но Лу Цинцзю чувствовал, что с ним что-то не так. Мясо не было похоже на обычное – оно имело легкий свежий аромат, но качество было превосходным. Лу Цинцзю отрезал кусок и увидел мраморный узор, похожий на красивую снежинку – выглядело это невероятно аппетитно.

Лу Цинцзю пустил часть баранины на рагу, а из оставшегося приготовил жаркое. Жареная баранина вышла умопомрачительной – с идеальным соотношением жира и постного мяса, от которого невозможно было оторваться.

Одной из причин, по которой Чжу Мяомяо обожала приезжать в деревню Шуйфу, была невероятно вкусная местная еда. Всё, что она тут пробовала, затмевало любые блюда из других мест. Больше всего она любила рыбу, и когда отведала приготовленную Лу Цинцзю рыбу с маринованными овощами и вэньяо, ей показалось, что от такого вкуса можно потерять дар речи.

«У-у-у! Так... это же невероятно вкусно!» — не отрываясь от тарелки, причитала Чжу Мяомяо. Даже когда желудок был набит под завязку, она умудрилась отхлебнуть еще немного ароматного бульона.

Лу Цинцзю предупредил: «Не передай, а то живот заболит».

Чжу Мяомяо лишь покачала головой: «Я в жизни не ела такой божественной рыбы. Что это за сорт?»

Лу Цинцзю пожал плечами: «Да обычный сазан».

«Я обязательно перееду сюда после выхода на пенсию, — поклялась себе Чжу Мяомяо, — обязательно...»

Лу Цинцзю рассмеялся: «Почту сюда не доставляют». Чтобы получить письма или посылки, ему приходилось ехать на городской пункт выдачи – логистика в этих местах была крайне неудобной.

Чжу Мяомяю снова покачала головой: «Отсутствие почты – небольшая плата за возможность есть такую рыбу каждый день». Она наелась до отвала и хотела было встать, чтобы пройтись, но желудок явно не одобрил эту идею. После нескольких робких попыток она беспомощно опустилась обратно.

«И-и? А это что ещё такое? — отдыхая, Чжу Мяомяю обернулась и заметила у двери белый пушистый комочек. — Цинцзю, у тебя есть собака?»

Лу Цинцзю ответил: «Нет, это лис».

Маленький лисёнок был пугливым и стеснительным. Когда приехала Чжу Мяомяю, он спрятался в спальне. Сейчас, вероятно, проголодавшись, он переборол робость и осторожно высунул мордочку, изучая новую гостью и оценивая степень её опасности.

Увидев его трогательную осторожность, Лу Цинцзю подозвал его жестом. Только после этого лисёнок медленно подошёл и принялся облизывать ему ладонь.

«Лис? — Чжу Мяомяю с недоверием разглядывала странное создание. — А почему у этого малыша стрижка как у пуделя?»

Услышав вопрос, виновная сторона – Лу Цинцзю – виновато откашлялся и переложил вину: «О, это Инь Сюнь постарался. У него был первый опыт, немного не получилось».

Чжу Мяомяю задумчиво протянула: «Понятно. А то я уж подумала, что это твоих рук дело».

Лу Цинцзю сухо рассмеялся: «Ха-ха-ха, да я бы не смог!»

Инь Сюнь, мывший на кухне посуду, внезапно чихнул, потер нос и пробормотал: «Кто-то плохо говорит обо мне...»